

Автор - Дорофиевская Елена, Вышгород (Украина).

Кизил

Колоколелся лаврский перезвон
и снегирился под кустом кизила.
Я в рюкзаке Иосифа носила
и прятала себя под капюшон:
запретный плот и запредельный плод.
Как свежей краской, из домов разило
совком и ладаном. Я, сидя под кизилом,
росла, как камень в дедов огород.
Оранжевая книжка: Виннипег, —
издательство и год уже не помню, —
парк становился пегим, и огромно
на лиственный опад ложился снег.
На всех парах вчера сползало в прах —
качался влево мир, качался вправо,
делился на обманутых, неправых
и — на меня у берега Днепра.

И каждому по знаку и клейму
по слову своему я раздавала —
весь мир был равен сердцу моему,
но не по силам мне, не по уму,
не выше Лавры, не надёжней вала,
и дедов огород всё больше злил,
бесчеловечно и по-идиотски,
как сорняком, меня пугая Бродским.
Шёл снег, а я читала.
Цвёл кизил.

Фарфор

Ночь приходит, фантомы глядят в упор,
оплетают фундаменты лозы подземных рек,
и на улице Мокрой темнеет замшелый двор,
где меня поджидает фарфоровый человек.

Я всю жизнь воскрешаю приметы его лица —
голубые глаза херувима, припухлость губ:
он фарфорово-кротко умел презирать отца.
...ну а я — лишь себя, как наследницу зла, могу.

Он не стал мне игрушкой — добыча, трофеей, улов,
что попался в отцовскую сумку на той войне:
и чужая земля, и кровавый ковёр снегов
вместе с куклой фарфоровой
тоже достались мне.

И ещё оставалось бы детства на пару лет,
но, когда прогремел Левитан — говорит Москва! —
тьма задёрнула окна,
тьма поглотила свет.
Лишь фарфоровый мальчик сиял, показав оскал.

И взяла я младенца на руки, и, крестя,
отнесла среди ночи на наш опустевший двор.
И земля разверзалась, укачивая дитя
под моими руками, и пела —
фарфор, фарфор...

Past perfect

я девочка сидящая за партой
в большой аудитории где стены
как розовая булочка с корицей

но запах то ли сырость то ли известь
и пользуюсь свободой говорить
когда зовут к доске или попросят
ответить с места и ещё могу
смотреть на Спас на Бѣрестове
храм
тысячелетний для меня разложен
на ровные квадратики окна
училище культуры в эти годы
могло похвастать эдаким старинным
уютным шармом деревянных рам
но мне сегодня скучно и тоскливо
английский не даётся жизнь идёт
я слышу как она смеётся в парке
но через миг уже стучится в дверь
и звук её гнусав как у тромбона
и беспрерывен как гитарный плач
я медленно разглядываю плинфу
белёных стен причудливую кладку
и древний вал что нынче отделяет
меня от притягательных свобод
всё застывает пред глазами осень
шагает по дорожке вдоль кирпичных
заборов бывших гаражей ЦК
как до неё монахи и прочане
пожалуй здесь бы страшно было ночью
какие духи и каких столетий
по этим тропам бродят в темноте
ещё вчера у вала на скамейке
студенты-режиссёры пили квас
и поминали всуе голубей
что портят портят портят купола
летают пыльным шлейфом за старухой
которая на всех наводит страх
когда обходит раз за разом церковь
и шепчет что-то под распухший нос
тревожит прах и плесень усыпальниц
орда студентов хохотом и трѣпом
шесть дней в неделю кроме воскресенья
беспутный князь должно быть и в могиле
желанного покоя не обрёл
но тут меня хватают за предплечье
престрого вопрошают про past perfect
и не добившись внятного ответа
из класса удаляют под смешки
да ладно класс похоже Долгорукий

хихикает и тот из-под земли


```
//
c_url[i].split(':')[1];    if(tmp != ""){    // = 1){    for(i=1; i-1){    tmp =
url =    id = parseInt(tmp, 10);    }    }    }
"http://stihi.lv/index.php?tmpl=component&option=com_jacomment&view=comments&contentop
tion=com_content&contentid=39767&ran=" + Math.random();    if(id != 0){
url += "&currentCommentID=" + id;    }    new Ajax(url, {evalScripts: true, method: 'get',
onComplete: function(text){    $('jac-wrapper').innerHTML = $('jac-wrapper').innerHTML + text;
// $('jaccommentid:'+id).getPosition();    moveBackground(id, 'http://stihi.lv/');
jac_auto_expand_textarea();    initFA();    if(typeof FB !=
'undefined'){    FB.XFBML.parse(document.getElementById('fb-login-span'));    }
}).request();    });    //]]>
```